

**Выходить ежедневно кроме
понедельниковъ.**

Адресъ конторы и редакцїи
М. Брокусова гора, 10.
Телефонъ 25-60.

Контора открыта съ 9 до 3 ч.
Прїемъ по дѣламъ редакцїи отъ 12 до
2 часовъ дня.

Объявленія и подписка принимаются
также въ конторѣ „Pöevaleht“ Морская 2.

11
Tartu
Wabriku t. nr. 3-17.
Nässa Gazetas
6 разъ въ нед.
hrra Kurtschinsky

Подъ редакціей П. С. Шутякова, при ближайшемъ участїи М. А. Курчинскаго.

МАГАЗЕТТА

Плата за объявленія

Позади текста за 1 мѣс . . . 5 мар.
Передъ текстомъ 1 . . . 10 .
За текстъ 12 .

Предложеніе труда 50 марокъ.

Годичная плата на 1 мѣсяцъ съ по-
сылкой и доставкой въ Эстонию,
Латвію и Литву.

На 1 мѣсяцъ 180 мар.
„ 3 „ 525 .

За границу на 1 мѣсяцъ 65 марокъ
канскихъ денегъ.

Ревизоръ въ Парижѣ

«Ревизоръ» въ Парижѣ. И ставить его не кто-нибудь, а авангардный театр «Comédie des Champs Elysées». Такихъ театровъ, какъ этотъ, въ Парижѣ нѣсколько, они ставятъ большей частью пьесы новыхъ драматурговъ и увлекаются Шоу, Пираделло и Жюльемъ Ромэномъ. Къ нимъ принадлежитъ театр «Atelier» Дюллена и «Theatre des Arts» Питова, русскаго, играющаго по французски. Чтобы охарактеризовать «Comédie des Champs Elysées» достаточно назвать нѣсколько его постановокъ: «Диктаторъ» Жюль Романа, «Докторъ Кнохъ» его же, «Баръ Африканскій» Бернхардъ Ниммера и т. д.

Судьба Луи Жува, вотъ уже 3 года директора этого театра, сама по себѣ замѣчательна. Онъ былъ простымъ слесаремъ, когда его разъ позвали въ театр для починки. Въ то время, какъ онъ работалъ на сценѣ, происходила репетиция, и главному актеру все никакъ не удавалась одна сцена. Репетировали эту сцену безъ конца, а Жува все наблюдалъ изъ своего угла и наконецъ сказалъ: «Если бы мнѣ надо было это играть, я бы давно справился съ этой сценою». Смѣясь, режиссеръ предложилъ ему: «Ну, что же, попробуйте». Жува поднялся на сцену, выслушалъ объясненія и сыгралъ такъ, что навсегда остался на сценѣ.

Трудно сказать, что побудило Жува поставить всѣми забытаго во Франціи «Ревизора». Во всякомъ случаѣ онъ его поставилъ, и поставилъ хорошо. Первый переводъ «Ревизора» былъ сдѣланъ еще просперомъ Мерима, поставили его во Франціи лишь одинъ разъ въ 1898 году, и было лишь два частныхъ представленія 8 и 9 января. Новый переводъ Ольги Шуманской и Жюль

Делакр-вплоть удовлетворителенъ, хоть и показываетъ намъ, русскимъ, все невозможность Гоголя видѣ русскаго лица. Неговори ужъ о такихъ мелочахъ, какъ petite mère (батюшка) и «petite mère (матушка)», которые звучатъ совсѣмъ дико по французски, ссылка на Александра Македонскаго и история утѣри-офицерской вдовы вызываютъ не смѣхъ, а недоумѣніе. Исчезаетъ бытъ, и остается фарсъ. Поставить Жува его великодушно. Вышше хороши декорации и костюмы Ольги Шуманской и вся постановка очень тщательна. Ансамбль очень хорошъ. Все до мелочей, до эпизодическихъ ролей, разработано до конца съ большой тщательностью, портить лишь — ускоренный темпъ да нѣсколько слишкомъ рѣзко подчеркнутыхъ буффонадъ. Всегда бѣжны костюмы и декорации, хотя замѣч-то ходитъ босикомъ половой харчевникъ, подаетъ на столъ крошечный самолетъ съ трубой. Да, видимо, предъстившись сътовыми эффектами въ предпоследнемъ и последнемъ дѣйствіяхъ, замѣч-то держатъ сцену въ полутьмѣ, заставляя лишь вслухивать и тушить красивые шты въ обоихъ. Последнее особенно портитъ впечатлѣніе, такъ какъ отвлекаетъ вниманіе зрителя отъ самаго дѣйствія.

— Интересный образъ Хлестакова далъ самъ Жува. — очень талантливый артистъ. Онъ поваялъ Хлестакова, какъ легкомысленнаго, веселаго бонъ-вивана, и играетъ его съ такой легкостью, съ такимъ изяществомъ и такой непосредственностью, что невольно всѣ симпатія зрителя на сторонѣ Хлестакова. Онъ такъ легко, такъ невинно пользуется глупостью другихъ и принимаетъ ее

теперь и прости, что совершенно забывшись о томъ, что въ Россіи подразумевалось подъ словомъ «Хлестаковщина». Не особенно удаченъ въ образѣ городничаго Джими Жеральдъ—вообще хороший актеръ. Слишкомъ крикливъ онъ въ данной роли. Очень удаченъ въ роли де-Ланди, проходите почти незамѣченнымъ его нѣмецкій акцентъ. Хорoshi, пожалуй, только слишкомъ подчеркнуты, клоуны Бобинскій и Добинскій — Моръ и Бука. Немного блѣденъ судья — Тресса и недуренъ Земляника — де Гоффа. Сплошь хороши женщины, начиная отъ Марьи Антоновны и кончая утѣри-офицерской вдовой. Немного странно Олимпъ — онъ скорѣе вестникъ, посылкой мужика, чѣмъ слуга Хлестакова.

Кажется то, что играть Жува, не «Ревизоръ». Изъ этой сатиры съ почти трагической подмывкой онъ превратился въ легкій и приятный фарсъ, но много и нельзя было ожидать. Публика, довольно интернациональная (русскихъ очень мало), остается довольна. Пресса отбываетъ прекрасную игру актеровъ и пускается въ длинныя разсужденія по поводу русскаго быта, возникновенія «Ревизора» и Пушкина, дающаго эту идею Гоголю. О «Ревизорѣ» пишутъ, что онъ слабѣе «Мертвыхъ душъ», хоть и считается «почти классической вещью» (выраженіе одной изъ газетъ) въ русской литературѣ. Самъ «Ревизоръ» не нравится, или, вѣрнѣе, его просто не понимаютъ, но отбѣчаютъ эту постановку всѣ.

Русскій зритель смотритъ на «Ревизора», не скучая, какъ на всякій фарсъ, сюжетъ котораго подчеркнуть изъ Гоголя.

В. П.

Парижъ, 28. 4. 27.